

ПОРТРЕТЫ ЗАГОВОРИЛИ

Александр I называл его тысячеискусником

9 декабря 2013 года исполняется 250 лет со дня рождения Алексея Николаевича Оленина (1763—1843) — учёного и видного деятеля эпох Александра I и Николая I.

В числе направлений его деятельности в многочисленных биографических заметках указываются обычно в разных сочетаниях такие как история, археология, литература, палеография, лексикография, живопись и графика. А.Н. Оленин за годы своей жизни имел также множество разных должностей и титулов, являлся членом трёх академий и Государственного совета, дослужился до чина действительного тайного советника.

Родился он в старинной дворянской семье в Москве и приходился дальним родственником княгине Е.Р. Дашковой, которая была с 1783 по 1796 гг. директором Петербургской академии наук и проявила участие в судьбе молодого человека. Пройдя курс обучения в Дрезденской артиллерийской школе и окончивший своё образование в Страсбургском университете, Оленин в течение десяти лет находился на военной службе, завершив её в 1795 году в чине полковника. В последующие годы он служил в банке, был управляющим Монетного двора и обер-прокурором Правительствующего сената, служил в Министерстве внутренних дел и Департаменте уделов (1801—1809 гг.).

С 1810 по 1827 гг. он служил в Государственной канцелярии, исполняя должность государственного секретаря, а с 1828 по 1841 гг. был членом Государственного совета. В 1811 году Оленина назначили директором Императорской публичной библиотеки, а в 1817 — дополнительно к этому и президентом Императорской академии художеств. Эти две должности сблизили Оленина с литературной и художественной сферами Петербурга. В значительной степени такому сближению способствовало создание им и его супругой Елизаветой Марковной Олениной (1780—1836 гг.) литературно-художественного салона, который регулярно посещали многочисленные представители культуры и искусства того времени. Среди них были Державин, Карамзин, Крылов, Жуковский, Батюшков, Пушкин, М. Глинка, К.П. и А.П. Брюлловы, Кипренский, Венецианов и др. О числе посетителей этого салона в летний период времени в имени «Приютино» можно судить по числу коров во владениях Олениных. Как писал Вересаев, держалось 17 коров, при этом сливок для чая временами на всех не хватало.

Ещё во времена обучения в Германии Оленин стал заниматься научными изысканиями в области старинного русского языка и словесности, а в дальнейшем, находясь на государственных должностях, стал специализироваться в истории, археологии и других науках. При этом археологией он занимался, не проводя раскопок, как это делают обычно современные археологи, а в тиши кабинетов, изучая и описывая разнообразие предметов старины, поступившие в Эрмитаж из различных российских городов.

Что же побудило меня написать эту статью, приуроченную к 250-летию «тысячеискусника», как называл Оленина Александр I. Одна из причин заключается в том, что мой прапра-прадед, художник-портретист А.Г. Варнек в период с 1817 по 1843 гг. работал преподавателем живописи в Академии художеств под началом А.Н. Оленина. Он написал известные портреты Алексея Николаевича и его супруги Елизаветы Марковны, первый из которых находится в Научно-исследовательском музее Российской академии художеств, а второй — в музее-усадьбе «Приютино». Поэтому биографии их как портретируемых А.Г. Варнека мне хорошо известны, причём некоторые элементы биографий супругов я уже приводил в своих предыдущих публикациях в «НВС» (2011, № 42; 2012, № 10).

Вторая и основная причина написания настоящей статьи связана с публикацией известного историка-искусствоведа В.М. Файбисовича «Ясная поляза Отечеству, увы, недооценённая современниками и потомками, отличала деяния Алексея Николаевича Оленина» (журнал «Покровитель искусств и наук меценат», 2006, № 4, с. 36). Из длинного названия статьи следует, что деяния А.Н. Оленина, по мнению автора статьи, не были оценены должным образом современниками; остались недооценёнными они и последующими поколениями. Думаю, что подобное суждение является пло-

дом многолетних размышлений автора не только цитируемой статьи, но и целого ряда других публикаций об А.Н. Оленине, в том числе монографии и кандидатской диссертации. Поделить ими в небольшой статье автор её, конечно же, не мог, но два первоисточника, которые можно рассматривать в качестве свидетелей недооценки Оленина, он цитирует.

Один из них — неопубликованные мемуары А.М. Попова, верного сотрудника А.Н. Оленина по Публичной библиотеке и Академии художеств, который в начале 1870-х, на склоне своих лет, писал: «Удивительна иногда бывает судьба людей достойных; живут они, действуют, приносят своими деяниями ясную пользу человечеству, родине, семье, всем окружающим их, а это никем не осознаётся! Таким деятелем был покойный Алексей Николаевич Оленин. А оценена ли его деятельность? Написана ли по-смерти его биография? Оказывается — нет! Правда, кое-какие очерки его прекрасного сердца, ума, службы государству — были, но они так легки, так неясно говорят о достойнейшем Алексее Николаевиче, так кратки и не симпатичны ему, что думается, не о нём, а о своей личности говорит пишущий». Из этой цитаты видно, прежде всего, что слова «деяния» и «деятельность» понимаются автором мемуаров как синонимы. Можно отметить также, что согласно мнению Попова, недооценили его начальника современники, но сам-то он даёт ему блестящую оценку!

Откликаясь на цитируемые мемуары, Виктор Файбисович пишет: «За протекшее время об А.Н. Оленине было написано немало, но горькие слова А.М. Попова актуальны и сегодня». С целью аргументации того, что так думает не только он, но и другие люди, автор статьи цитирует слова, приведенные в канун 239-летия Оленина в календаре демократической партии «Яблоко»: «Он был государственным деятелем, много сделавшим для русской культуры, но вспоминают его чаще из-за знаменитой красавицы дочери, на которой чуть было не женился Пушкин».

Замечу, что себя лично В. Файбисович не причисляет, конечно же, к потомкам, не оценившим Оленина, и его цитируемая статья, интересно написанная, подтверждает это. Речь в ней идёт о меценатской деятельности Оленина, из-за которой он, будучи владельцем 16 поместий с общим населением почти в две с половиной тысячи душ и «заработком» более 100 тысяч рублей в год, не раз оказывался на грани разорения. В статье рассказывается удивительная история о том, как однажды почти незнакомый Оленину купец-старообрядец Федул Громов, знавший о честности и благородстве мецената, спас его от разорения.

Сверяя свои представления об А.Н. Оленине с мнением В. Файбисовича, хотел бы внести ясность в вопрос оценки деятельности учёного и государственного деятеля его современниками и потомками. Соглашусь с тем, что в начале 1870-х, когда А.М. Попов писал свои мемуары, объективная оценка деятельности Оленина ещё не была сделана. Однако прошло ещё 30 лет, и один из «потомков», известный литературо-

вед Иван Андреевич Кубасов (1875—1937 гг.), написал в 1904 году обстоятельную аналитическую статью об Оленине, в которой такая оценка, на мой взгляд, была дана. Автор этой статьи, находящейся в Русском биографическом 25-томном словаре А.А. Половцова, при оценке деятельности Оленина учитывает, что в среде творческой интеллигенции того времени существовало два враждовавших между собой лагеря, в которые входили, в основном, представители нашей литературы. При этом направление взглядов кружка Оленина и его самого часто вызывало критику и осуждение оппонентов. Пищу наказаниям давало при этом стремление Оленина окружать себя лицами своего «салона».

В петербургском обществе существовавшего человека. При этом многие современники, свидетельствуя о широком образовании Оленина, его глубоких познаниях и трудолюбии, не умалчивали и о ряде его отрицательных черт в сфере общественно-политической (более подробно см. цитируемую статью). Но даже язвительный Вигель считал, что в своем чрезвычайно быстро продвижении на служебном поприще Оленин никогда не изменял чести.

Приводя оценки Оленина его современниками, Кубасов цитирует далее русского историка и журналиста Михаила Ивановича Семевского (1837—1892 гг.), который через 30 лет после смерти Оленина писал: «Разноречивые толки о его личности составляли камень преткновения для будущего биографа, т.к. трудно выбрать верную характеристику этого государственного деятеля». Всё это объясняет, почему в те годы, когда писал свои мемуары Попов, ещё не была объективно оценена деятельность Оленина и не была написана его посмертная биография. И лишь ещё через 30 лет после того, как писал свои мемуары А.М. Попов, и через 60 лет после смерти Оленина, Кубасов приступил к написанию такой биографии.

Вот что он пишет в своей статье с позиций прошедших лет: «Бумаги Оленина, лишь в последнее время дождавшиеся обнародования, а также и материалы, опубликованные за последние годы, дают возможность вернее оценить эту выдающуюся личность. ...Оленин быстро возвысился не только благодаря связям и умению пользоваться расположением высоких особ, но и благодаря своему выдающемуся по тому времени европейскому образованию, рано сложившемуся уравновешенному характеру и многим редким качествам души и ума...». Далее в своей статье Кубасов очень подробно информирует читателя о деятельности Оленина во всех тех направлениях, в которые он внес значительный вклад.

В научных работах Оленина преобладают темы отечественной истории и археологии, но встречается и античная тематика. Главные результаты и выводы опубликованных им работ построены в основном на эпиграфическом материале и анализе летописных текстов. Он принимал участие в составлении славяно-русского словаря, выполнил анализ древнейшей русской надписи на камне, найденном на месте древней Тмутаракани, изу-

чал одежду, оружие, нравы и обычаи, а также степень просвещения славян. Находясь на посту директора Публичной библиотеки, Оленин разработал оригинальную библиотечно-библиографическую классификацию книг.

Важным своеобразием деятельности Оленина является то, что он умел находить молодые таланты и помогал им самостоятельно двигаться вперёд. В итоге появилась целая плеяда его последователей, каждый из которых достиг выдающихся результатов в своей области. Особенно внимательно относился Оленин к археологам и поощрял молодых учёных к археологическим изысканиям. Так, ещё в 1809 году по его настоянию под начальством археолога П.С. Валуева (1743—1814 гг.) в путешествие по России для открытия и описания древних достопримечательностей были отправлены археолог и историк К.М. Бороздин (1781—1848 гг.) и художник-археолог А.И. Ермолаев (1780—1828 гг.). В дальнейшем, продолжая самостоятельно работать в этой области, они стали известными российскими учёными, оставившими свой след в истории.

Позднее под руководством и постоянным наблюдением Оленина стал проводить свои археологические экскурсии Ф.Г. Солнцев (1801—1892), один из учеников А.Г. Варнека в Академии художеств, получивший впоследствии звание академика. Молодой художник стал археологом-рисовальщиком и всю свою жизнь ездил по России, занимаясь исследованиями и делая изображения памятников старины. Так, в 1830 году по высочайшему повелению он был отправлен в Москву для срисовывания старинных одежд, оружия, церковной и царской утвари, скарба, конской сбруи и других предметов. В последующие годы состоялись поездки в Новгород, Рязань, Торжок, Смоленск, Юрьев-Подольский и другие российские города. Всего из этих поездок Солнцев привез более 3000 рисунков, изображающих памятники старины. На этой основе с 1846 по 1853 г. было издано шесть богато иллюстрированных громадных томов «Древности Российского Государства».

Приведу в заключение несколько примеров, свидетельствующих о том, что известен Оленин в настоящее время не только как отец Анны Олениной. Так, имя Оленина фигурирует на сайтах «Великие люди России» и «Почётные члены Российской академии наук», а сам он включён в число знаменитых людей Санкт-Петербурга. Содержательная биографическая заметка об А.Н. Оленине как об учёном и государственном деятеле имеется в Большой Советской энциклопедии, а прекрасная заметка о нём как о человеке и меценате, много сделавшем для Академии художеств, была опубликована в 2002 году в каталоге Научно-исследовательского музея РАХ.

Следует упомянуть также, что могла видного деятеля XIX века находить в некрополе мастеров искусств Александро-Невской лавры вместе с могилой его супруги, и это тоже можно рассматривать в качестве оценки культурной деятельности супружеской пары, создавшей в городе на Неве свой известный литературно-художественный салон. К этому добавлю, что сравнительно недавно в Санкт-Петербурге к 200-летию Отечественной войны 1812 года выпущены памятные медали по проекту Алексея Николаевича Оленина. Проект осуществлен при поддержке Государственного архива Российской Федерации и Государственного Эрмитажа.

Вернусь к портретам А.Н. Оленина и Е.М. Олениной работы А.Г. Варнека. Искусствовед В.С. Турчин считает их парными, и они, строго говоря, должны находиться рядом. Но это правило в музеях соблюдается очень редко. И мне в связи с юбилейной датой А.Н. Оленина захотелось поместить в этой статье рядом, по крайней мере, репродукции данных портретов. Замечу, что оцифрованное изображение портрета Елизаветы Марковны, утерянного после 1917 года и найденного сравнительно недавно, было безоговорочно предоставлено мне музеем «Приютино», за что выражаю руководству музея свою искреннюю благодарность.

В.А. Варнек, к. ф.-м.н., снс, ИНХ СО РАН
На иллюстрациях портреты А.Н. Оленина
и Е.М. Олениной работы А.Г. Варнека,
выполненные им в 1820—1824 гг.